

Смертельная тишина опустилась на комнату общежития, оставив всех застывшими в шоке. Я потряс рукой, чувствуя пульсирующую боль от силы, которую я приложил, чтобы ударить Сойера. Кстати, о Сойере: этот ублюдок лежал на полу без сознания. Казалось уместным, что волшебники вроде него, особенно богатые и избалованные, были физически немощны. Никто не осмелился произнести ни слова, и я ответил им таким же молчанием. Успокоившись, я вернулся в свою кровать и задернул шторы, отгородившись от всего мира. Я и не знал, что бить по лицу людей может быть настолько приятным.

Я знал, что это выльется в какие-то проблемы для меня, но лучше прибить засранца и сожалеть, чем сожалеть о том, что не сделал этого. Я чувствовал вновь обретенное чувство свободы, зная, что могу делать все, что захочу. Устроившись поудобнее в своей кровати, я снова открыл свою таблицу статистики.

=====

[Одрик Албелин]

<Од: 435

<Здоровье: 97/100>

Физические характеристики

[Сила: 70/100]

[Выносливость: 65/100]

[Скорость: 60/100]

Нефизические характеристики

[Магическая сила: 70/100]

Дополнительные характеристики

[Чары: 80/100]

[Темные чары: 50/100]

[Знание: 89/100]

[Интеллект: 70/100]

[Информация: 90/100]

Навыки

[Анимагус - -]

<Заблокировано> Эта способность может быть разблокирована за 500 ОД

[Легиленция - -]

<Заблокировано> Эта способность может быть разблокирована с 500 ОД

[Кровавая Магия - -]

<Заблокировано> Эта функция может быть открыта за 2000 ОД

=====

Вся практика заклинаний, которую я проделал в Хогвартс-экспрессе, принесла свои плоды: моя Магическая Сила и ее подпараметры улучшились. Темные чары не показали никакого прогресса, но это было не страшно. У меня было много времени, чтобы учиться и практиковаться. Это, конечно, заставит всех врасплох, а?

Я придерживался беспристрастной позиции, когда дело касалось силы, признавая, что у каждого вида силы есть свое применение, пока ее можно контролировать. Поэтому я решил так же усердно работать над своим параметром «Темные чары», как и над «Чарами». Я не собирался оставлять никаких лазеек, которыми могли бы воспользоваться плохие парни. В конце концов, сила субъективна. Добрая магия может быть использована во зло, и наоборот.

Однако мне все еще нужно было собрать больше информации. Если я хотел подняться на вершину мира волшебников, мне нужно было разработать план. Но для создания надежного плана нужна соответствующая информация. К сожалению, я не мог полагаться на воспоминания, загруженные в мой мозг предыдущим жильцом. Чем больше я жил новой жизнью, тем больше понимал, что предыдущий жилец во многом был в неведении. Если бы его воспоминания и эмоции наводнили мой разум, это только помешало бы мне. У меня и так было достаточно ограничений; мне не нужно было еще больше. Я должен был сам собрать необходимую информацию.

К слову об информации, оставался еще запертый дневник. Мне не было дела до того, чем занимаются мои соседи по общежитию; мое внимание было сосредоточено исключительно на дневнике. Я слез с кровати, чтобы забрать его, и тут шум снаружи совсем утих. Похоже, Сойер пришел в себя, так как я видел его лежащим на кровати с нависшими над ним Блайт и Кроули. Остальные обитатели общежития уже улеглись в свои кровати, и до выключения света оставалось недолго.

Я снова устроился на своей кровати с дневником в руках. У меня возникла идея, как его открыть - с помощью отпирającego заклинания «Алохомора». Я поднял дневник и взмахнул палочкой, произнося заклинание «Алохомора!»

В тишине комнаты я услышал, как замок с щелчком открылся.

—Да, черт возьми!— прошептал я про себя. Я наполовину ожидал, что это не сработает, но на этот раз удача была на моей стороне. В комнате и так было тускло, а портьеры моей кровати с балдахином были закрыты, что затрудняло обзор. К счастью, у магии было решение и для этого. Это было действительно удобно. Я начал пользоваться ею всего пару часов назад, но уже не мог представить, как обходился без нее раньше.

—Люмос!— произнес я, вызывая заклинание свечения палочки. Кончик моей палочки излучил яркий белый свет, осветив первую страницу дневника и позволив мне комфортно читать его.

И вот, дневник начался без всяких предисловий...

*Запись в дневнике начиналась с даты - 1 сентября 1993 года.

Это был день моего отъезда в Хогвартс, и Эко сопровождала меня. Но тон быстро стал

мрачным. Мама выглядела грустной, а Амалия отказалась позволить мне сидеть с ней в поезде. Отец пригрозил запереть меня в подземельях, если я провалюсь на первом курсе. Однако поездка на поезде приняла хаотичный оборот, когда к нам приблизился дементор. К счастью, Хейзел пришла мне на помощь и вытащила меня из беды. Хейзел была красивой, доброй и обладала приятным ароматом...

Остальная часть страницы была полностью поглощена мыслями о Хейзел. Было ясно, что предыдущий жилец заикнулся на ней после того, как она проявила к нему хоть малейшую доброту. Это казалось чрезмерной одержимостью, ведь остальным членам его семьи было уделено всего по одной строчке, в то время как Хейзел были посвящены абзацы за абзацами. Я решил не углубляться в его личные мысли и вместо этого пощадил его достоинство, отведя взгляд от чрезмерных признаний в любви. Ну по большей части, мне просто было кисло читать что-то подобное.

Быстро просмотрев оставшееся содержание, я обнаружил, что Хейзел покинула его вскоре после того, как помогла ему вернуться в купе. Они не провели вместе и пяти минут. Вздыхнув, я перешел к следующей странице, надеясь найти что-нибудь более полезное или актуальное.

*запись за 2 сентября 1993 года.

Сойер по-прежнему был груб, а Блайт и Кроули такие же уродливые идиоты, но сильные. Сойер утверждал, что я должен делать то, что он говорит, а если я не подчинюсь, он заставит Блайта и Кроули держать меня, пока он будет бить меня. Казалось, что никто не хотел со мной разговаривать, и они из кожи вон лезли, чтобы поставить мне подножку в коридорах. В классе никто не хотел быть моим партнером...

Облегчение от того, что о Хейзел не было сказано ни слова, я начал преждевременно праздновать. К сожалению, мое облегчение было недолгим, так как оставшаяся часть страницы снова была заполнена мыслями о Хейзел. Стало очевидно, что предыдущий обитатель этого тела был довольно жутко заикнулся на ней, занимаясь скрытным и постоянным разглядыванием. Разочарованный отсутствием нужной информации, я решил перелистнуть на следующую страницу, надеясь на лучшее.

*Запись в дневнике перескочила на два месяца вперед, к 1 ноября 1993 года.

Сириус Блэк ворвался в Хогвартс, в результате чего всем нам пришлось ночевать в Большом зале. Сойер, Блайт и Кроули не переставали говорить о том, как Сириус сбежал из Азкабана. Со своего места я мог видеть Хейзел с этим пронырой, Уиттером...

Казалось, что Уиттер был новым персонажем в этой истории. Если бы я мог предположить, он был тем парнем, который сидел рядом с Хейзел на пиру в начале семестра. Становилось понятно, почему Хейзел была единственным человеком, который вызвал симпатию у предыдущего обитателя дневника. Даже система не могла полностью оградить меня от воспоминаний и затянувшихся эмоций, которые он испытывал к ней. Я молча радовался, что у меня нет доступа к его воспоминаниям, поскольку они, несомненно, затуманили бы мои суждения. Общение с Хейзел будет непростым, поскольку я не мог не быть предвзятым, когда дело касалось ее.

Перелистывая оставшиеся страницы, я обнаружил, что дневник непоследователен и не заслуживает доверия. Казалось, что предыдущий обитатель не особо заботился о том, что происходит вокруг него. По мере того как дневник вел хронику уходящих лет, он показал ухудшение отношений с родителями. Он оказался в ловушке ненависти к Сойеру и его банде.

Хейзел по-прежнему не обращала на него внимания, а его успеваемость падала по спирали. Честно говоря, он был в гораздо худшем состоянии, чем я, - я искренне удивлялся, что он не покончил жизнь самоубийством. Хотя его семья не была напрямую связана с Пожирателями смерти, или, возможно, они хорошо это скрывали, они явно поддерживали Волдеморта и с готовностью присоединились бы к новому режиму, если бы он победил. Это объясняет, почему не было никаких угрызений совести или сочувствия к его судьбе и судьбе его семьи.

К сожалению, единственной прямой информацией о выживших Пожирателях смерти после падения Волдеморта была скомканная бумажка, выпавшая из дневника. Она была вырвана с одной из страниц дневника, скорее всего, он скомкал ее в расстройстве чувств, когда узнал о провале миссии своего отца. Я так и представляю себе эту сцену - сын подслушивает важную информацию, потому что его отец не стал бы напрямую делиться такими важными деталями.

Запись в дневнике продолжалась: предыдущий жилец записывал обрывки информации, которую он подслушал. Должно быть, он надеялся, что если его отец поднимется по лестнице власти, их отношения улучшатся. Кроме того, получение рычагов влияния на Сойера казалось ему заманчивой перспективой. Это была горько-сладкая ситуация, наполненная одновременно надеждой и печалью.

Сыну, вероятно, пришлось выдерживать гнев отца, что вынудило его вырвать ту самую страницу и скомкать ее в гневе. Однако всего несколько дней спустя их жизни приняли трагический оборот: они попали в засаду и были жестоко убиты. Это было довольно познавательное и драматичное чтение.

<http://tl.rulate.ru/book/77313/3029239>